

Знакомство с иллюстрацией

Что такое иллюстрация?

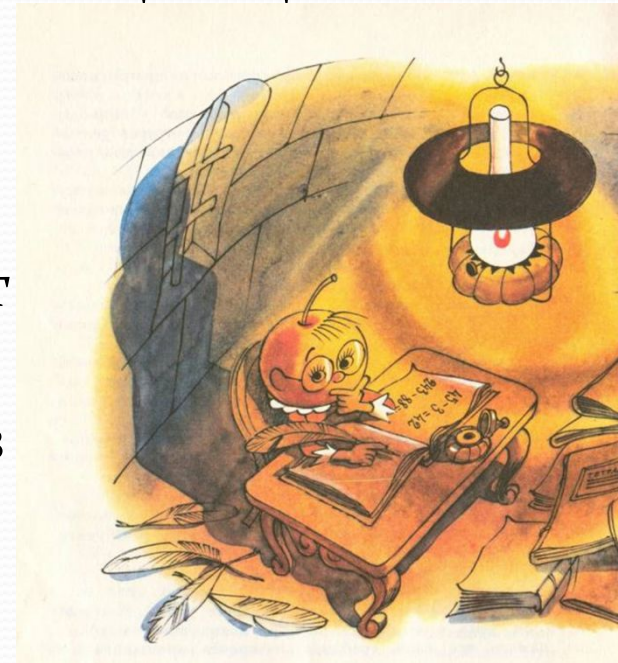
Главным художественным средством при оформлении книги, сборника является иллюстрация.

Что такое иллюстрация?

Иллюстрация в книге – это любое графическое изображение (рисунок, чертеж, карта, портрет и т. д.), наглядно поясняющее, дополняющее текст книги или широко раскрывающее и освещающее ее содержание.

Конечно, иллюстрация украшает страницы книги. Также она помогает еще до чтения сориентироваться в содержании, привлекает читателей.

Виды иллюстраций

Заставка

ЧАСТЬ I

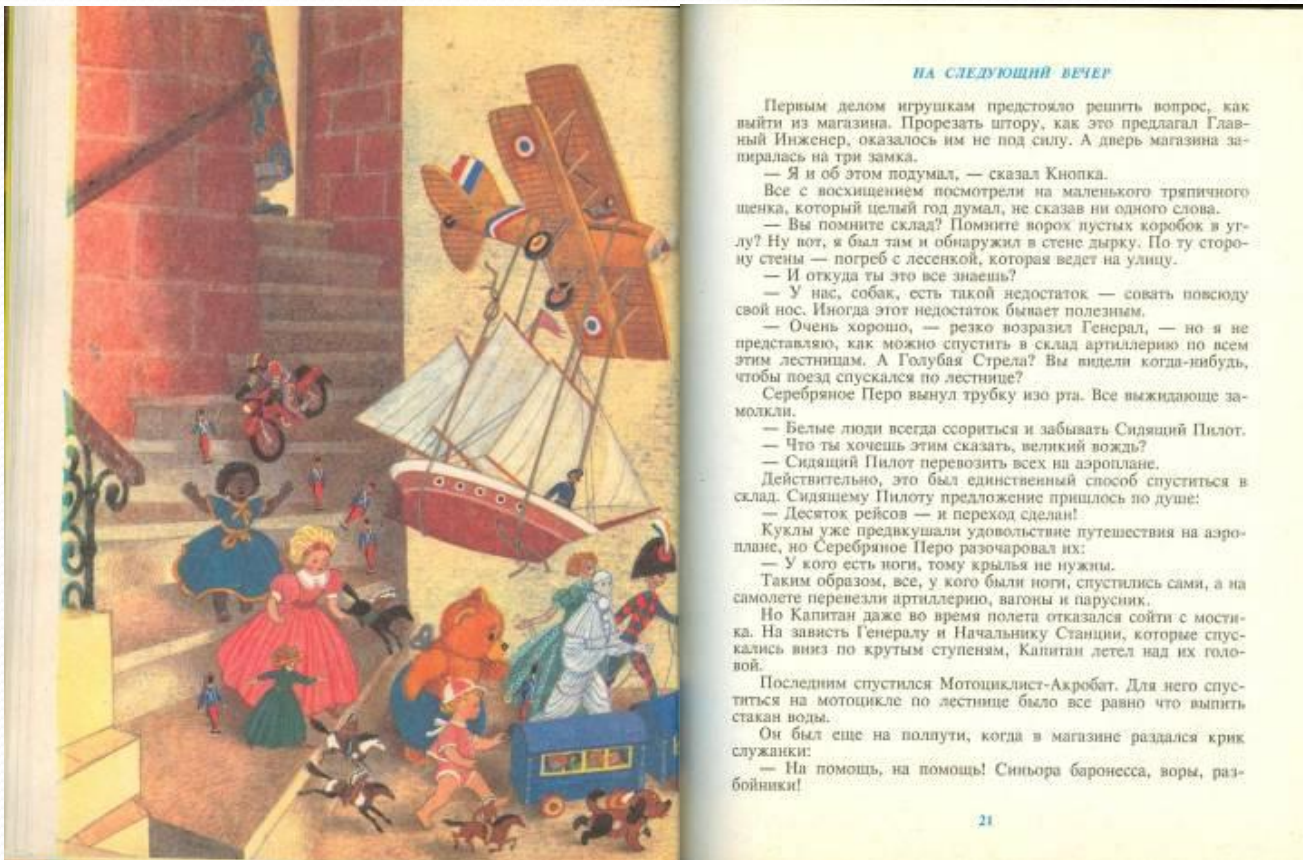
Глава первая

КАК ЗНАЙКА ПОБЕДИЛ ПРОФЕССОРА ЗВЕЗДОЧКИНА

С тех пор как Незнайка совершил путешествие в Солнечный город, прошло два с половиной года. Хотя для нас с вами это не так уж много, но для маленьких коротышек два с половиной года — срок очень большой. Наслушавшись рассказов Незнайки, Кнопочки и Пачкули Пёстренького, многие коротышки тоже совершили поездку в Солнечный город, а когда возвратились, решили и у себя сделать кое-какие усовершенствования. Цветочный город изменился с тех

Виды иллюстраций

Полосная иллюстрация

Виды иллюстраций

Полуполосная иллюстрация

на полку, где стояло ведёрко. Братец Черепаха разлётся там так важно, будто индюка проглотил.

Ясное дело, зашёл у них разговор о Старом Лисе, и Кролик принялся рассказывать, как он оседлал Братца Лиса и какой замечательный из него получился верховой конь. И все хохотали до упаду — Матушка Мидоус с девочками и Братец Черепаха.

А Братец Кролик сидел в кресле, покуривая свою сигару. Откашлялся он и говорит:

— Я б и сегодня приехал на нём, только я задал ему третьего дня такую скачку, что он охромел на одну ногу. Боюсь, придётся его теперь и вовсе сбить с рук.

Тогда сказал Братец Черепаха:

— Ну что ж, если ты вздумаешь продавать

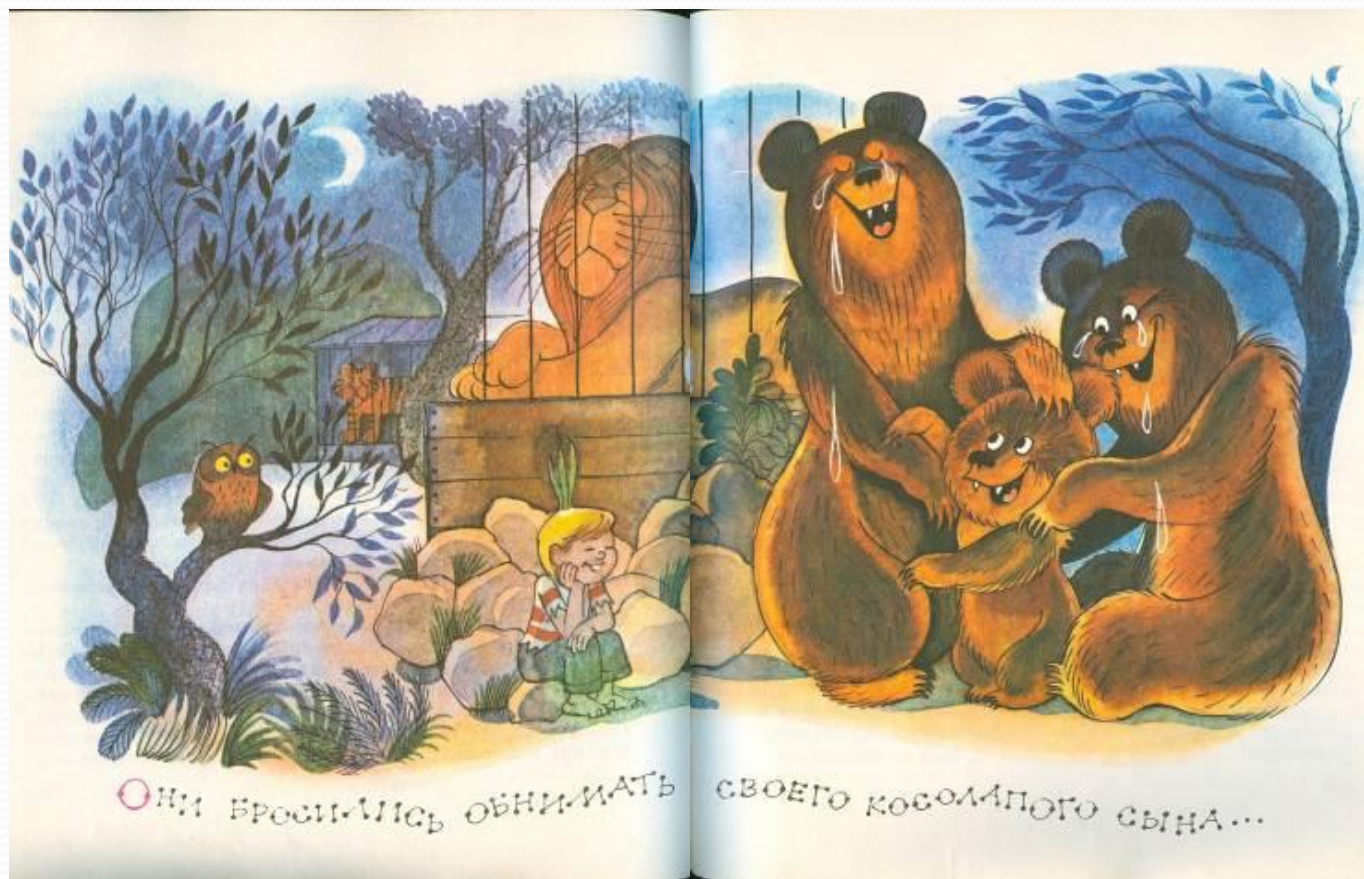
тым краем, потухший очаг и кровать, в которой спал ребенок. Очевидно, его родители ушли на работу, а может быть, они просили милостыню, и ребенок остался один. Он лег спать, но не потушил маленькую керосиновую лампу, стоящую на тумбочке. Может быть, он боялся темноты, а может быть, ему нравилось смотреть на большие колеблющиеся тени, которые отбрасывала лампа на потолок. И, глядя на эти тени, он заснул.

Наш храбрый Генерал был наделен богатой фантазией: он принял керосиновую лампу за огни вражеского лагеря и поднял тревогу.

— Тысяча новорожденных китов! — загремел Полубородый Капитан, нервно поглаживая безбородую половину подбородка. — А я уж подумал, что на горизонте появилось пиратское судно. Но, если не обманывает меня моя подозрительная труба, этот ребенок не похож на пирата. У него нет ни абордажных крючьев, ни черной повязки на глазу, ни черного пиратского флага с черепом и костями. Мне кажется, что эта бригантина мирно плавает в океане снов.

Виды иллюстраций

Иллюстрация на разворот

Виды иллюстраций

Иллюстрации на полях

вались карандаши и тетради, а хлеб следовало покупать в магазине письменных принадлежностей. Или же шли погулять в городской парк, смотрели на цветы и дышали:

— Какие чудесные розы!

Немедленно из-за куста выскакивал стражник короля Джакомо, держа наготове наручники.

— Ну и молодец! А вам известно, что вы нарушили закон? Как вам в голову взбрело называть розой морковь?

— Прошу прощения, — бормотал провинившийся и второпях принимался расхваливать другие цветы парка. — Какая изумительная крапива! — говорил он, показывая на анютины глазки.

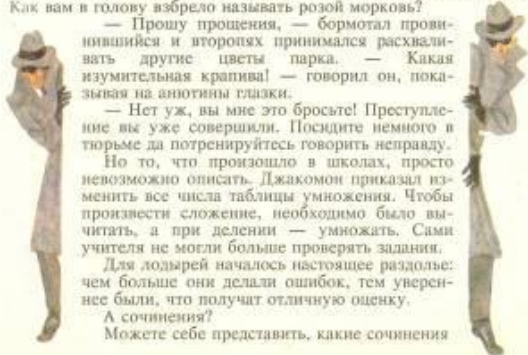
— Нет уж, вы мне это бросьте! Преступление вы уже совершили. Посидите немного в тюрьме да потренируйтесь говорить неправду.

Но то, что произошло в школах, просто невозможно описать. Джакомон приказал изменить все числа таблицы умножения. Чтобы произвести сложение, необходимо было вычитать, а при делении — умножать. Сами учителя не могли больше проверять задания.

Для лодырей началось настоящее раздолье: чем больше они делали ошибок, тем увереннее были, что получат отличную оценку.

А сочинения?

Можете себе представить, какие сочинения

Внезапно послышался чей-то голосок:
— Эй! Эй, вы!

— Кто это? — спросил Желтый, который знал все обязанности, включая обязанности часового.

— Э-э-э, не поднимай такой шум, дружище! Я бедная голодная Мышь и думаю, что кому-то из вас придется пожертвовать собой, чтобы я могла поужинать. Мне всегда нравились карандаши, простые или цветные — все равно.

Карандаши поспешно столпились около Франко, который поднял руку, чтобы защитить их.

— Сеньора Мышь, если вы думаете утолить голод за счет моих друзей, то предупреждаю вас, вы ошиблись адресом.

— В этом доме невозможно жить, — проворчала Мышь, оскалив зубы. — Нет ни корки сыра, ни яйца, ни бутылки масла, чтобы я могла окунуть хвост и облизать его, ни мешка с мукой или зерном, чтобы я могла прогрызть его. За последнюю неделю я потеряла половину веса.

— Мне очень жаль, — ответил Франко, — но я тоже лег спать без ужина, и это не в первый раз. Ничем не могу помочь тебе: мои Карандаши не для твоих зубов.

— Прикажи им, пусть они хоть нарисуют для меня что-нибудь съедобное! — взмолилась Мышь. — Я видела, какие они чудесные мастера.

— Против этого я ничего не имею.

— Об этом позабочусь я, — предложил Желтый.

И в одно мгновение он нарисовал ломтик сыра с дырочками и слезою, который вызвал бы аппетит даже у индийского факира.

— Большое спасибо! — воскликнула Мышь, облизывая усы. Никто даже не успел заметить, как сыр исчез в ее пасти.

— Чудо что за аппетит, — сказал Красный. — Но подожди, сейчас я тебя накормлю.

Он взял чистый лист и нарисовал на нем круг.

— Это, наверно, голландский сыр, — сказала Мышь. — Однажды я наелась его вволю. У него была такая же красная корочка.

— Подожди, я еще не закончил.

Красный нарисовал рядом с первым кругом кружок поменьше и некоторое время выводил какие-то странные палочки и закорючки.

Виды иллюстраций

Иллюстрации концовки

Носишка часто, засунув Эмилию в карман, каталась на ослике. Педриньо с графом тоже иногда катались: Педриньо верхом, а графа привязывали к гриве.

Донна Бента с большим интересом выслушала историю путешествия в Страну Басен. Особенно ее интересовал сеньор Лафонтен, басни которого она читала по-французски. Она всегда была большой поклонницей знаменитого баснописца и считала его замечательным писателем.

— Просто жалею, что не поехала с вами, — сказала она. — Беседа с сеньором Лафонтемом была бы утешением моей старости.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ
Гонимы с прелестницами 228

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ
Синьор Помидор устанавливает налог на погоду 231

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ
Гром, который никак не может кончиться 242

ЭПИЛОГ.
в котором Помидор плачет второй раз 252

С. МАРШАК. ТРИ ПЕСНИ
Песня Чиполлино 262
Песня синьора Помидора 264
Песня сипожника 266

